

22

На правах рукописи

Румянцева

РУМЯНЦЕВА Ольга Николаевна

**Дефиниция власти в традиционной культуре:
гендерный аспект
(на материале народных русских волшебных сказок)**

Специальность 24 00.01 Теория и история культуры

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
культурологии

Киров – 2007

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении
высшего профессионального образования
«Костромской государственный университет имени Н. А. Некрасова»
на кафедре теории и истории культур

Научный руководитель: доктор культурологии, профессор
Едошина Ирина Анатольевна

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Останина Ольга Александровна

кандидат культурологии, доцент
Зорина Людмила Николаевна

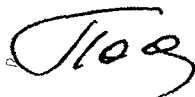
Ведущая организация: Государственное образовательное
учреждение высшего профессионального
образования Пермский государственный
университет искусства и культуры

Защита состоится 19 октября 2007 года в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д.212 041.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора культурологии, доктора философских наук при ГОУ ВПО «Вятский государственный гуманитарный университет» по адресу 610002, г. Киров, ул. Красноармейская, д 26, ауд 104

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО «Вятский государственный гуманитарный университет»

Автореферат разослан «18» сентября 2007 г

Ученый секретарь
диссертационного совета

Н И Пospelова

Общая характеристика работы

Масштабные социально-экономические изменения, происходящие в России в последнее десятилетие, коснулись всех сфер жизни социума, в том числе и гендерных отношений. Отношения между мужчиной и женщиной являются наиболее очевидным проявлением дифференциации гендерных ролей в приватной сфере. Интерес к изучению проблематики власти в бинарной оппозиции мужское/женское¹ особенно возрос в последнее десятилетие в связи со сменой парадигмы в восприятии мира, что закономерно определяет выбор тематики исследования.

В процессе развития общества изменялось понимание социальных ролей мужчины и женщины. Наконец, в XX веке предметом исследования становится общество, осознаваемое как совокупность и взаимовлияние двух его составляющих – мужского и женского, взятых в социальном измерении. Гендер², или «социальный пол», относится к области идентичности любого человека и конституирует общество по определенным правилам властных отношений. Диссертация исходит из содержательной стороны концепта «гендер», который в каждой культуре имеет свои способы репрезентации, включая систему половозрастных ролей, возможных жизненных сценариев. Исследования артефактов традиционной культуры (фольклора) способствуют адекватному восприятию и пониманию обществом гендерных трансформаций.

В данной работе представлены мифопоэтические основания властных отношений между мужчиной и женщиной в пространстве народной русской волшебной сказки.

Тема диссертации предполагает привлечение понятийного аппарата таких дисциплин, как психология, социология, кратология. Проблема кратогенеза³, понимание сущности власти⁴ (главным образом культурологическая

¹ См. Наговицын А. Е. Трансформация гендерных ролей в мифологических системах // дис. доктора философских наук – М. РГБ, 2003.

² Понятие гендер было введено в научный оборот в 1975 году Гейл Рубин.

³ Кратогенез [kratos – власть, сила, мощь, могущество, господство] (Халипов В. Ф. Введение в науку о власти – М., 1995 – С. 4) + генез (ис) [гр < genesis происхождение] – вторая составная часть сложных слов, соответствующая по значению словам «род», «происхождение» и обозначающая связанный с процессом образования и последующего развития (Современный словарь иностранных слов – М., 2002 – С. 43).

⁴ В ходе исследования этой проблематики учеными выдвинуты различные трактовки генезиса и природы власти. Покажем это на примере анализа генезиса власти в пяти различных концепциях, исследованных И. А. Василенко. Каждая из теорий объясняет феномен политической власти: 1) биологическая объясняет, что человеку присуще врожденное свойство образовывать политические общности и повиноваться своим лидерам, это свойство передается генетически через поколения; 2) психологическая утверждает, что у человека есть врожденные способности образовывать политические социумы, что в человеке заложено глубоко скрытая внутренняя потребность организовываться в группы и действовать в соответствии с принятыми коллективно принципами и нормами; 3) рациональная рассматривает проявление присущей человеку разумности, с целью обезопасить свою жизнь и собственность, люди формируют руководящие органы, призванные их защищать; 4) иррациональная уверяет, что люди по природе своей неразумны, охвачены первобытными страхами, ориентированы на примитивные стереотипы, и поэтому для управления ими используют упрощенные символы, мифы, стремясь при этом обожествлять человека, стоящего у власти; 5) культурологическая апеллирует к культуре человеческой цивилизации, которая в наибольшей степени влияет на политическую жизнь любого народа. Теоретики в области культуры во многом исходят из того, что если

трактовка ее генезиса) обращает нас к истории появления первообраза⁵ власти в устном народном творчестве, и в частности к материалу народной русской волшебной сказки

В обозначенном контексте проблемы **актуальность** исследования определяется растущим массовым интересом к пониманию и дифференциации гендерных стереотипов поведения мужчины и женщины, способов их репрезентаций в достижении права на власть. Кроме того, изучение властеотношений на материале русского фольклора (народных волшебных сказок) позволяет приблизиться к пониманию объективных, стабильных, чуждых стремительным изменениям, базисных оснований властеотношений между мужчиной и женщиной как в приватной, так и в социальной сферах

Определение власти, адекватно описывающее и объясняющее генезис властеотношений в народной русской волшебной сказке, – важная актуальная задача для исследователей. Решение проблемы позволит увидеть историческую глубину и сложность народных представлений о высшей власти (горизонталь и вертикаль власти), о требованиях к претендентам на высшую (царскую) власть, о роли мужчины и женщины в ее становлении/реализации

В юриспруденции, социальной философии, социологии и политологии существуют довольно четкие эксплицитные представления о высшей власти⁶, отражающие опыт, накопленный человечеством. Обыденный опыт и обыденное существование не могут опираться на сложные теоретические представления. Поэтому в реальной жизни человек в большей степени основывается на традиционных понятиях, закрепившихся, в частности в фольклоре, и отсылающих к обыденному образу власти

Фольклор, репрезентирующий народно-поэтическое сознание, является источником для реконструкции этнических моделей властеотношений, отраженных 1) в «народной мудрости», оформленной в виде паремий, пословиц, народных афоризмов; 2) в народных русских волшебных сказках, в художественной структуре которых лежат архаические ситуации, мифологические представления о власти сквозь призму оппозиции мужское/женское.

Цель исследования: представить культурологический аспект базовых дефиниций власти, закрепленных в русском фольклоре в системе архетипов и бинарных оппозиций

какие-то государства в истории развивались и существовали в атмосфере мира и сотрудничества, то это происходило благодаря тому, что дети из поколения в поколение воспитывались в духе таких традиций (Василенко И. А. Современная власть в зеркале пяти концепций // *Власть* – 1994 – № 6 – С. 74–77)

⁵ Ученые XIX в. широко использовали термин «первообраз», который представляет собой точный эквивалент греческого *archetipos*. В литературе, посвященной фольклору, слово «первообраз» употреблялось в значении «прототип», «прототекст». В контекстах, связанных с мифологической проблематикой, «первообраз» понимается как «миф», «мифологическое представление», «мифологический образ» (Топорков А. Л. Теория мифа в русской филологической науке XIX века – М., 1997 – С. 116)

⁶ Термин «власть» можно отнести к числу «многомерных категорий социального знания – философии, политологии, социологии, психологии, политической экономики, этики, права, культурологии» (Халипов В. Ф. Введение в науку о власти – М., 1995 – С. 18). «Естественноиспытатели, например, говорят о власти над природой, философы – о власти объективных законов общества, социологи – о власти общественной, экономисты – хозяйственной, юристы – государственной, психологи – о власти человека над самим собой, педагоги – о семейной власти» (там же)

В соответствии с целью определены **задачи исследования:**

- на материале мотивного строя русской народной волшебной сказки выявить мифопоэтические основания концепта «власть» в контексте функционирования бинарной оппозиции *небо/земля*, актуализировав ее гендерный аспект,

- установить гендерную взаимосвязь между статусом высшей власти и мифопоэтической бинарной оппозицией свет/тьма, определив семантическое наполнение образа власти,

- представить гендерную специфику «сюжетов власти» как отражение социальной системы отношений в семье,

- выявить характер трансформации гендерной сферы власти под влиянием ее «женской» доминанты девушка-невеста как реальная (а не потенциальная) носительница власти,

- обозначить актуализированные волшебным супругом (супругой) сакральные знания, магические способности как способ получения харизматической власти,

- определить роль демифологизированного (нарочито социально униженного) героя в реализации гендерных ролей в народных русских волшебных сказках

Материал исследования. Основой для реконструкции русского сказочного образа власти явились тексты русских народных волшебных сказок. В нашем исследовании мы преимущественно опираемся на «Народные русские сказки» А. Н. Афанасьева в трех томах – М. Наука, 1985. Т. 1, 1985. – 511 с. Т. 2, 1986. – 463 с. Т. 3, 1986 – 495 с. (Литературные памятники) «Сказки» в 3 книгах. Кн. 1 / Сост., вступ. ст., подгот. текстов и коммент. Ю. Г. Круглова – М. Сов. Россия, 1988. – 544 с. (Библиотека русского фольклора, Т. 2) Кн. 2 / Сост., вступ. ст., подгот. текстов и коммент. Ю. Г. Круглова – М. Сов. Россия, 1989 – 576 с. (Библиотека русского фольклора, Т. 2) Кн. 3 / Сост., вступ. ст., подгот. текстов и коммент. Ю. Г. Круглова – М. Сов. Россия, 1989 – 624 с. (Библиотека русского фольклора, Т. 2) Сборник народных сказок, составленный и опубликованный А. Н. Афанасьевым, стал первым и самым объемным (свыше 600 текстов) научным изданием сказок. В нем представлены тексты из самых разных мест России, многие из них опубликованы в нескольких вариантах. Второй опыт издания сказок на иных текстах в таком же объеме, но с большим количеством вариантов осуществлен в сборнике «Сказки» из «Библиотеки русского фольклора».

Объект исследования – дефиниция власти в рамках (границах) народно-поэтических социокультурных представлений, зафиксированных в народных русских волшебных сказках.

Предметом исследования является гендерный аспект властных отношений в контексте типологии и функционирования в народной русской волшебной сказке бинарной оппозиции мужское/женское

Система **ключевых концептов** диссертационного исследования обусловлена теми целями и задачами, которые ставит перед собой автор диссертации, изучая гендерную составляющую в типологии властных отношений

Под **властью** понимается ее высшая форма – царская, «государева», высший уровень власти, реализуемой в формах господства, руководства, управления, организации, контроля⁷ (единоличная власть по праву), и ее аналог в семейной традиции (глава семьи имеет определяющее воздействие на деятельность и поведение домочадцев). На этих основаниях в народном мироощущении складывается концепт **«образ власти»**

Этот концепт определен устоявшейся (традиционной), а потому идеальной формой отражения предметов и явлений материального мира в мифопоэтическом сознании русского народа. Отсюда концепт **«образ власти»** понимается как единство идеи власти и человека в особом социокультурном пространстве **«верховная власть»**. Генезис **«образа власти»** на чувственной ступени познания представлен как ощущение, восприятие, представление, на уровне мышления как понятие, суждение, умозаключение. Соответственно поэтому **«образ власти»** характеризуется неразрывным единством чувственного начала и его смыслового содержания

Диссертант опирается на социокультурную характеристику категории **«гендер»**, что предоставляет возможность для дифференциации половых конституций и социальной роли героев, указывает на существование сложной системы отношений, которая, включая биологический пол, не определяется непосредственно и только физиологическими характеристиками. Гендер, устанавливая социальные роли, является своеобразным символом физического тела. **«Социальный пол»** определен (в традиционной культуре – с особенной отчетливостью) системой запретов и предписаний, обусловленных спецификой мифологической модели мира, и в частности бинарными оппозициями небо/земля, свет/тьма.

Теоретическая и методологическая база исследования. Методология исследования базируется на теоретическом материале современной культурологии, а также других областей гуманитарных знаний: истории, социологии, культурной, социальной и философской антропологии, филологии

Методологическую базу для диссертационного исследования представляют работы Е. М. Мелетинского, Н. В. Новикова, В. Я. Проппа, Б. А. Рыбакова, В. Н. Топорова, А. Л. Топоркова, Д. Д. Фрэзера, М. Элиаде. Актуальным для рассмотрения **«первообраза»** власти является историко-генетический принцип, представленный в исследованиях А. Н. Афанасьева, Ф. И. Буслаева,

⁷ Господство проявляется в подчинении (полном или относительном) одного человека другому (жены – мужу, мужчины – царю), руководство базируется на осуществлении личной воли властвующего (царя/мужа) путем прямого или косвенного воздействия на других, управление служит для утверждения заданного порядка мира (законов гармонической жизни и брака), организация пространства, как правило, с помощью волшебных помощников и/или предметов обеспечивает функционирование системы власти, контроль позволяет в соответствии с установками (образами), принципами и нормами проверять деятельность других и выносить решения по результатам проверки (Халипов В. Ф. Введение в науку о власти – М., 1995)

А. А. Потебни, Б. А. Рыбакова. Как отмечает А. Л. Топорков, «историзм» в исследованиях названных авторов обнаруживается в стремлении отыскать в прошлом народной культуры источник и основание ее современного состояния, а в настоящем – живое присутствие предыдущих стадий развития⁸. В результате выявляется неполное вытеснение старого новым, что запечатлено в присутствии «разновременных и разностадийных элементов», синкретизмом которых отмечено народное миросозерцание⁹.

Автор обращается также к современным исследованиям в сфере мифопоэтики и фольклора. Среди наиболее значимых необходимо выделить работы А. К. Байбурина, И. А. Едошиной, В. В. Колесова, А. Н. Некрасова, Н. И. Толстого¹⁰.

Гендерный подход, будучи одним из перспективных направлений, используемых в социологии, становится востребованным и в сфере культурологии. Так, в исследованиях известных ученых западных и российских университетов, представленных в сборнике «Пол, гендер, культура»¹¹, гендерный подход успешно применяется в изучении разных аспектов социокультурной антинормы («власть- подчинение»).

В работе использовались методы, позволяющие наиболее полно и последовательно реализовать культурологический аспект в подходе к изучению темы

- культурно-исторический метод, дающий возможность реконструировать социокультурные отношения в мифологических и фольклорных текстах,

- структурно-семиотический метод, исследующий физические сущности в системе мотивов, предметной символической форме (знаке, символе), или форме теоретического понятия (гендера), или художественных образов (как отражение идеальных представлений),

- историко-лингвистический метод, определяющий в рамках одного языка этимологию слова, его семантическое поле в контексте сказочного материала,

- мифопоэтический метод, позволяющий реконструировать «картину» идеальных образов, сформированных народным сознанием.

Степень изученности проблемы

Исследование истоков русской национальной культуры на материале русских народных волшебных сказок осуществляется в разных областях гуманитарного знания. Поэтому представляется необходимым сгруппировать

⁸ Топорков А. Л. Теория мифа в русской филологической науке XIX века – М. Индрик 1997 – С. 77

⁹ Рыбаков Б. А. Язычество древних славян – М. София, Гелиос, 2002 – С. 31

¹⁰ См. Едошина И. А., Бондарев В. А. Культурология. Основные понятия – Кострома. Изд. КГУ им. Н. А. Некрасова, 2000, Мелетинский Е. М. Введение в историческую поэтику эпоса и романа – М., 1986, Новиков Н. В. Образы восточнославянской волшебной сказки – Л., 1974

¹¹ Пол, гендер, культура – М. Изд. Центр Российского государственного гуманитарного университета, 1999 (прежде всего, работы Г. И. Зверевой, Р. Хоф, В. Эрих-Хэфели)

научные работы, учитывая степень их актуальности для решения поставленной в диссертации проблемы

Первая группа работ посвящена проблеме мифологических оснований волшебной сказки, ее составили труды В. П. Аникина, А. Н. Афанасьева, Л. Г. Барага, Н. В. Брагинской, Ф. И. Буслаева, А. Н. Веселовского, Н. М. Ведерниковой, Д. М. Дудко, Ж. Демюзиля, В. В. Иванова, К. Е. Кореповой, С. Г. Лазутина, К. Леви-Стросса, Е. М. Мелетинского, Н. В. Новикова, В. Я. Проппа, А. М. Пятигорского, А. Л. Топоркова, В. Н. Топорова, Ю. М. Солодова, М. И. Стеблин-Каменского, И. И. Толстого, Д. Д. Фрэзера, И. А. Худякова, М. Элиаде

Проблема мифопоэтических представлений о власти в определенной степени актуализируется в трудах Е. М. Мелетинского, В. Я. Проппа, М. Элиаде. Работы французского ученого М. Элиаде близки трудам Е. М. Мелетинского, В. Я. Проппа и основываются на идее единства архаического человека и природы, репрезентируемой общим языком символов¹². М. Элиаде, как В. Я. Пропп и Е. М. Мелетинский, считает, что основу героического мифа составляют символические формы выражения двух определяющих для коллективной и индивидуальной человеческой истории событий – сотворения мира и становления личности. Иными словами, в героическом эпосе предстает космогонический миф и ритуал инициации. Рождение героя и его странствия соответствуют символике инициации, а подвиги, свершения – мироустроению, созиданию космоса, порядка. Оба эти процесса едины и находят отражение, по мнению Е. М. Мелетинского, В. Я. Проппа, в социальном мире русской народной волшебной сказки. В работах русских ученых-мифологов акцентируется внимание на «гегемонии социального кода» в русских народных волшебных сказках, однако гендерный аспект исследователями специально не выделяется. Оба автора наиболее подробно останавливаются на посвятительных (инициальных) обрядах в свадебной фабуле сказок, при этом властные отношения представлены фрагментарно в рамках свадебной обрядности.

Вторую группу представляют гендерные исследования, проведенные на фольклорном материале – труды С. Б. Адоньевой, А. К. Байбурина, Д. А. Баранова, Т. А. Бернштам, Е. Здравомысловой, Ж. В. Карминой, И. Кона, И. И. Лунина, А. Е. Наговицына, Н. Л. Пушкаревой, А. Тешкиной, Т. В. Цивьян. В их работах¹³ механизм и способы репрезентации гендера определяют его смысловое содержание, в том числе в аспекте властотношений.

Учитывая укорененность мифопоэтических воззрений в русских народных волшебных сказках, автор обращается к лингвистическим работам, в которых через этимологию именований раскрываются содержательные ос-

¹² Мир общается с архаическим человеком «с помощью звезд, растений и животных, с помощью рек и гор, времен года и суток», а «человек отвечает ему, в свою очередь, своими мечтами и воображениями» (Элиаде М. Аспекты мифа / Перевод с французского Б. Большакова. – М. Инвест – ППП, 1995 – С. 145)

¹³ См. Наговицын А. Е. Трансформация гендерных ролей в мифологических системах дис. доктора философских наук – М. РГБ, 2003; Цивьян Т. В. Опозиция мужской/женский и ее классифицирующая роль в модели мира // Этнические стереотипы мужского и женского поведения – СПб, 1999 – С. 77–92

новы власти и властеотношений Языковедческие работы¹⁴ составляют третью группу, представленную исследованиями А. Е. Аникина, Ю. В. Апресяна, Е. Бартминьского, С. Г. Бархударова, В. И. Даля, В. В. Иванова, В. В. Колесова, В. Г. Костомарова, Ю. В. Откупщикова, А. Г. Преображенского, Н. Рошину, И. И. Срезневского, Н. И. Толстого, О. Н. Трубачева, Б. А. Успенского, Л. В. Успенского, П. Я. Черных, Н. М. Шанского, М. Фасмера. Однако, лингвист, по мнению В. Я. Колесова, «оперируя словами при помощи слов же и реконструируя лежащие в их основе понятия и представления (образы), не может изложить свой сюжет в виде объемной и законченной системы¹⁵» в той полноте, как того заслуживает тема. Отсюда – значимость культурологического подхода, позволяющего представить любой феномен жизни во всей полноте его бытийствования.

Научная новизна диссертации определяется тем, что впервые на материале народных русских волшебных сказок специальному культурологическому осмыслению подвергнута проблема формирования властеотношений, выявлена смыслообразующая роль бинарных мифопоэтических оппозиций. Впервые представлен гендерный аспект этих отношений, определены механизмы их гендерной дифференциации. Впервые рассматривается деятельность героя (приобретение царства и победа над соперниками) и героини (идентификация юноши и передача царства) как действенный способ реализации властных отношений. Особое место в народной русской волшебной сказке отводится «ироническому» удачнику (Е. М. Мелетинский), выполняющему (несмотря на его внешне иную форму) функцию традиционного героя (царевича).

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что

- дефиниция власти как теоретическое понятие напрямую соотнесено с фольклорным материалом, что расширяет диапазон ее понимания, актуализирует, в первую очередь, гендерную составляющую,

- соотнесение выводов социологии с отдельными мотивами народных русских волшебных сказок уточняют историко-культурные истоки данного явления (в частности, логику «гендерного дисплея»);

- выявляется культурологическое содержание концепта «гендер», что способствует формированию понятийного аппарата науки о культуре,

- в результате анализа текстов народных русских волшебных сказок создается основа для типологии сказочных мотивов в аспекте сферы и способов реализации властеотношений

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в суммирующем представлении о мифопоэтических основаниях как самой власти, так и способах ее реализации. Подвергнутый в работе специальному анализу гендерный аспект может служить интегрирующей основой для формирования понятийного словаря культурологии. Содержащиеся в дис-

¹⁴ См. Колесов В. В. Мир человека в слове Древней Руси – Л., 1986

¹⁵ Колесов В. В. Мир человека в слове Древней Руси – Л., 1986 – С. 7

сертации положения могут быть использованы в учебно-методических пособиях по культурологии, истории русской культуры, фольклористике и мифологии, в дальнейших научных трудах по кратогенезу

На защиту выносятся следующие положения:

- в сюжете народной русской волшебной сказки закреплено представление о власти, в основе которой находится бинарная оппозиция небо/земля, определяющая реализацию гендерных ролей юношей и девушек (самостоятельное поведение, победа на испытаниях, женитьба – для героя, верная идентификация суженого, проявления качеств хозяйки и матери – для героини),

- семантической основой образа власти является мифопоэтическая оппозиция свет/тьма, формирующая личностные качества героев русской народной волшебной сказки красота, харизматичность (божественность), добродетельность;

- результатом и механизмом воспроизводства гендерных ролей в рамках института брака становится сфера распределения обязанностей: ответственность за ведение хозяйства формирует стереотип женского поведения, общее руководство, воспитание жены – мужского,

- статус царь-девица не меняет гендерных ролей героев в процессе достижения высшей власти, сохраняя основные представления о маскулинности героя и феминности героини;

- приобщение героя (героини) к космической вертикали небо-земля-преисподняя есть идеальная форма воплощения законов организации мира – добродетельности и любви, правды и справедливости, синтезированных в браке,

- механизм реализации гендерных ролей наглядно раскрывается в образе иронического удачника, в результате изменения его первоначальной роли (подвластного) на противоположную (властвующего)

Структура и объем диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, включающих по три параграфа каждая, заключения и списка литературы, состоящего из 335 наименований. Общий объем диссертации – 177 страниц

Основное содержание диссертации

Настоящее исследование посвящено реконструкции сказочных представлений о высшей власти как о социокультурном феномене, рассматриваемом в гендерном аспекте

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, цели, определяются задачи, методологическая база, научная новизна, положения, выносимые на защиту, и научно-практическая значимость диссертации

В **первой главе диссертации «Мифологические источники власти в социальном мире русской народной волшебной сказки»** исследуется мифопоэтическая основа властеотношений, определяется содержание концепта «образ власти», раскрываются механизмы патриархального господства в семье

В первом параграфе «Бинарная оппозиция небо/земля как основа формирования и развития властеотношений» анализ сюжетов русской народной волшебной сказки позволяет выявить характеристики властеотношений в гендерном аспекте, способы достижения высшей власти, содержание патриархальных представлений о браке

Этимология отлагольного существительного власть иллюстрирует отношение господства/подчинения древнерусское волость со значением «власть», «право», «владение» – область, земля, находящиеся под верховной (княжеской) властью, известно с дописьменной эпохи (до XI в.), восходит к индоевропейскому корню *ual-d(h) – «иметь силу», «быть сильным», «право сильного», позже (с XI в.) закрепляется значение «государство», «страна»¹⁶ Дали/широта земли определяют одно из первых качеств претендента на власть-волю (свободу самостоятельности) Лексемы «воля» и «велеть» этимологически связаны общим индоевропейским корнем * uel-, uol со значением – «хотеть», «желать», «выбирать»¹⁷. Семантические поля слов «воля-землеуладения-царство-власть» соединены в гомологический ряд их этимологии и сюжетом народной русской волшебной сказки

Специальному анализу автором диссертации подвергается установление последовательности в действиях главных героя и героини, выявление обусловленности связи поведения с получением высшей (царской) власти. В результате власть предстает как совокупность объективно складывающихся отношений между мужчиной и женщиной Эти отношения определяются структурой социальных ролей властвующего и подвластных, мифопоэтической бинарной оппозицией небо/земля и опосредующим эти отношения институтом брака

Бинарная оппозиция небо/земля представляет власть не только как вариант реализации мифопоэтических воззрений, но оказывается смыслообразующим началом властеотношений Соотнесение личных качеств героя/героини, маркированных указанной оппозицией, в конечном итоге определяет их земную участь

Герой, претендующий на власть, не может ее достичь, не прибегнув к помощи героини В свою очередь, избранница уже изначально является имплицитной судьбой, «венцом» всей совокупности поступков героя, что определяет органичное единство брачных отношений, находящееся в основании социального института власти. Так, например, в сказке «Василиса Прекрасная и Морской царь» герой, преодолевая границы морского царства, только с помощью героини смог избежать погони, а, следовательно, смерти, и приобрести статус царевича Их свадьба есть свидетельство реализации подлинного права на власть

¹⁶ Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка В 2 т – М. Рус. яз. – Медиа, 2006 – Т. 1 – С. 157

¹⁷ Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка В 2 т – М. Рус. яз. – Медиа, 2006 – Т. 1 – С. 139, 165

По мнению диссертанта, структура свадебного сюжета потому и мало-вариативна, что в ней не столько фиксируются подробности индивидуальных судеб, сколько проявляется образно-символическая форма смысла власти. Эта форма, будучи идеальным воплощением «образа власти», нескрываясь развернута в область бинарной оппозиции небо/земля, поэтому в народном сознании не творится всякий раз заново, а всего лишь закрепляется в финальной формуле сказки: «стали жить – поживать и добра наживать»

Таким образом, брак с суженой устанавливает горизонталь власти – владение землей (царством)

Во втором параграфе «Бинарная оппозиция свет/тьма: семантическое наполнение “образа власти”» автор исследует мифологические корни «образа власти» Определяющим для человека, его деятельности и самосознания, а также мерилom эстетической оценки всего, что его окружает и что созидает он сам, становятся представления о красоте Изначально максимально обобщенная форма идеальной красоты была определена самым ярким светилom в природе – солнцем, «блестящую» красоту которого рассмотреть невозможно, что нашло отражение в традиционной мифологической формуле красоты сказочных героев: «ни вздумать, ни взгадать», «красота ненаглядная» Так, путь развития значения слова глядеть «сиять > сверкать > бросать взгляд > глядеть»¹⁸ указывает на связь с дневным светилom

Солнце может быть олицетворено как мужским, так и женским началом Исходя из гендерной проблематики и мифопоэтики сказки, автор полагает, что герой (царевич) воплощает дневное солнце, а героиня (царевна) – одновременно и дневное, и ночное светило Поэтому ее необыкновенная красота, являющаяся признаком солнца, становится символом царской власти, атрибутом высокого социального статуса, на что, собственно, и претендует герой

В результате выделяется прообраз власти – дневное светило, указывается на солнечное происхождение главных героев в русской народной волшебной сказке. По наблюдению Е Н Трубецкого, народная фантазия хранит и бережет эти образы в течение многих веков после утраты веры в божество Солнца. В мифопоэтике образ властителя воплощает народный идеал неразрывной целостности эстетического, нравственного, государственного законов гармонического устройства жизни

Инверсия свойств верхнего (небесного) мира определяет принадлежность к темной силе, которая обретается не на земле и противостоит главному герою, актуализируя его основные качества – красоту и добродетельность Соперники, принадлежащие к хтоническому миру, как правило, безобразны, даже если имеют человеческий облик «царь Чубара, у него голова как чан, глаза как чашка» Деформация внешности, переведенная в поступки, оказывается разрушительной для мира людей. В результате определяются

¹⁸ Шанский Н М, Иванов В В, Шанская Т М Краткий этимологический словарь русского языка – М Наука, 1971 – С 107–108

требования к царю: он должен быть красив и силен, щедр, поскольку ответственный, прежде всего, за благополучие людей и должен это благополучие предъявить миру

Таким образом, бинарная оппозиция свет/тьма является смыслооб-
зующей в понимании «образа власти», в пределах которого земной власти-
тель есть органическое отражение солнечного божества

В третьем параграфе *«Место и роль семьи в процессе достижения власти»* патриархальное господство рассматривается как реализация меха-
низма власти хозяина-«государя» дома, которая экстраполируется на обще-
государственное устройство бытия, что, в частности, находит подтверждение
в этимологии слова дом. В слове дом сошлись три древнейших корня, пер-
воначально самостоятельных, но по звучанию очень похожих: *doma «вла-
дичествовать» (то есть руководить поступками домашних), *demō «строить,
сооружать», *dem(э) «дом как общественная организация» (то есть семья).
Как отмечает В. В. Колесов, «по мере изменения социальных условий жизни,
актуализировалось то одно, то другое значение, сохраняя в неразсторжи-
мом единстве все остальные»¹⁹

Дом отождествляется с неразрывным единством мужского и женского
начал, где властные смыслы гендерной дифференциации определяют муж-
ское через защиту земли, сохранение дома, а также воспитание домочадцев;
женское – через образ дома, его внутреннюю гармонию и целостность, а
также заботу о родственниках. Гендерный стереотип поведения женщины
формируется ее функцией хранительницы семейного счастья мужчины, хо-
зяйки дома, матери.

Разделение труда между супругами установило логику «гендерного
дисплея», в силу которой мужская идентичность требует уклонения от «жен-
ской работы» по дому. Таким образом, ответственность за домашний труд
определяется гендером, а не статусом. «Царица Марья Додоновна взяла ру-
башечки, перестирала, переполоскала, пересушила, перекачала и в передний
угол уклала. Она и посуду перемыла, перетерла, пол подмела; везде чисто
стало». Социальное положение не затрагивает основ культурной ассоциации
домашнего труда с женской работой. Выводы современной социологии, та-
ким образом, дополняются материалом народной русской волшебной сказки,
выявляется культурная обусловленность логики «гендерного дисплея», его
связь со стереотипами поведения, зафиксированными в сказочных сюжетах.

Нарушение распределения гендерных ролей приводит к разъединению
связанных браком героев. Восстановление брачных уз целиком определяется
совместными активными действиями героя/героини, в которых реализуются
не столько их личностные, сколько изначально заданные гендерные характе-
ристики.

Муж имел в доме статус царя (репрезентируя вертикаль власти) и по-
ложение хозяина (маркируя горизонталь власти), жена – государыня и хо-

¹⁹ Колесов В. В. Мир человека Древней Руси. – Л.: Изд-во ЛГУ им. А. А. Жданова, 1986. С. 194–195.

зайка в доме Гармония их сосуществования обеспечивает гармонию государственного устройства в целом

Вторая глава диссертации «Гендерные стереотипы поведения мужчины и женщины и способы их репрезентации в достижении права на власть» состоит из трех параграфов. В них определяются механизмы гендерной идентификации героя/героини, исследуется влияние гендера на формирование образа властителя. В результате в системе властотношений выявляются стереотипы поведения девушек-невест в роли властвующего, функции волшебных супруга или супруги в достижении героем или героиней права на власть, норма поведения иронического удачника

В первом параграфе «Верификационные стереотипы поведения властвующего» автор анализирует возможные варианты поведения богатырь-девицы, когда ей приходится выполнять функции царя. Для анализа выбраны сказки «Царь-девица», «Марья Моревна», «Федор Тугарин и Анастасия Прекрасная», записанные А. Н. Афанасьевым

Сохранение территории, защита государства, испытание претендентов на руку царь-девицы и наказание неудачников вынуждена выполнять сама героиня, по сюжету являясь сиротой. Так, например, в сказке «Царь-девица» определение «царь», вынесенное в заголовок сказки, отражает несоответствие роли полу – «царь-девица»²⁰. В патриархальном обществе над людьми и миром властвует мужчина. Нарушение этой нормы ведет к исходному несоответствию гендерных ролей: женщина возглавляет тридцатое царство и руководит «тридцатью девицами, названными сестрицами». Однако эта роль для девицы носит временный характер, ее нужно выполнить до замужества, то есть до того, как героиня обретет свой подлинный (природный) статус

Как правило, на руку героини претендуют несколько героев. В данных условиях потребовался механизм, позволяющий осуществить выбор одного из двух претендентов. В основе выбора героини – внешняя привлекательность героя: «Иван купеческий сын был больно хорош собою», но Василий-царевич «куда прекрасней». Сравнить его красоту невозможно ни с одним юношей-претендентом «Иван, русский богатырь, рожа шитая, нос плетеный, язык строченый, ноги телячьи, уши собачьи». Неземная (солнечная) красота Василия-Царевича выделяет героя среди претендентов и делает узнаваемым для невесты. Интуитивно оценить внутренние качества женихов, не ошибиться в выборе единственно возможного мужа помогает девушке «сердце-вещун»

Внутренние качества героя (доброта, воля), его чувство любви, красота, благодаря которым он получает сакральные знания, чудесные возможности, победа в силовых состязаниях над соперником указывают на правильность интуитивного выбора героини. Однако следование царь-девицей роли властвующего после супружеских отношений с героем приводит к утрате суженого

²⁰ Это несоответствие закреплено и в самой форме слова, состоящего из двух лексем разного рода, где девица есть стержневое слово, а царь – приложение

Восстанавливается брачный союз при условии выполнения гендерных ролей мужа и жены первый должен обрести статус властвующего героя, вторая – подвластной ему героини Таким образом, именно через восстановление поведенческих стереотипов устанавливается гармоничное устройство мира

Во втором параграфе «Стереотипы поведения волшебных супругов/супруги как условие обретения власти» рассматривается универсально распространенный сюжет волшебной сказки о браке с чудесным (тотемным) существом, временно сбросившим свою животную оболочку Сюжет сказки не противоречит гендерным стереотипам поведения героя/героини

Традиционный тип поведения царевны («девы-лебедя») отражен в сказке «Царевна-лягушка», чудесного супруга – в сказке «Перышко Финиста ясна сокола». Действия главных героя/героини можно определить как результат исходной оппозиции мужчина/женщина Повествование ведется от начала царствования, зачин сказки определяет время событий, по отцу устанавливается начальное социальное положение – все это указывает на патриархальный уклад жизни Половозрастной статус женихов выявляет их право на выбор судьбы, доли, а также наибольшую силу (физическую и моральную), потенциальную возможность любить («любобвную жажду»)

Волшебные возможности невесты/жениха проявляются сразу через обладание силой волшебного слова, способностью к преображению, наличием невиданной красоты

Метаморфозы чудесных супруга/супруги указывают на причастность их к трем мирам: небесному, земному, потустороннему. Так, в сказке «Царевна-лягушка» Василиса Премудрая обращается в белую лебедь, перемещаясь в пространстве «Обернулась белой лебедью и улетела в окно» Героиня вновь становится лягушкой с восходом солнца или приобретает временно образ царевны

Преображение лягушки в царевну ночью согласуется с гелиоцентрической идеей двух солнц наземного и подземного. Воплощая подземное солнце, царевна обладает неповторимой красотой, но изменяет внешность перед утром, скрывая днем красоту, силу и знания, приобретенные в потустороннем царстве у родного батюшки.

Благодаря волшебным жене/мужу герой/героиня должны приобретаться к космической вертикали небо-земля-преисподняя Только таким образом можно приобрести скрытые сакральные знания, создающее, творящее слово.

В процессе развития сюжета волшебной сказки герой и героиня должны доказать право на обладание равными знаниями законов организации гармонической жизни, должны обнаружить своеобразную харизму – врожденные добродетели Эти добродетели формируют поведенческие стереотипы и через них проявляются, что позволяет в итоге получить власть царя/царицы

В третьем параграфе «Иронический» удачник в системе властоотношений рассматривается социально обездоленный герой, поведение которого определяется новыми историческими условиями, сформировавшими институт юродивых

Изменения исторических условий бытования сказки повлекли смену действующих лиц, причем новые персонажи приходят вместо старых, органически воспринимая от последних присущие им качества добротельность, красоту и физическую силу, которые даются не сразу, а приобретаются или выявляются в процессе развития сюжета. Так появляется образ «иронического» удачника, гонимого и униженного представителя семьи, рода, селения (Е. М. Мелетинский). Основную семантику в словосочетании «иронический» удачник дает прилагательное «иронический», определяющее контраст видимого и скрытого смысла в высказываниях, поступках, которые внешне кажутся алогичными. Ирония проявляется в заведомом несоответствии положительного результата в действиях героя его отрицательному облику, низкому первоначальному статусу.

В конце повествования «иронический» герой сбрасывает свою безобразную личину, превращаясь в красавца-молодца, что отражает его связь с сверхчувственным миром. Так, в сказке «По щучьему веленью» главный герой представлен «бедным мужичком, все дни убивающимся за хозяйством», но при этом «умирающим с голоду». В конце сказки Емеля становится царем; владение героем идеальным царством есть отражение подлинной сути героя, до поры скрытом за личиной неудачника.

«Иронический» удачник входит в волшебную-фантастическую сказку, не нарушая ее образно-стилевой системы, но явственно смещая акценты в понимании сущности героя повествования.

В связи с принятием христианства архаические ситуации, бывшие основой сюжета и стереотипов поведения, подвергаются переосмыслению. В частности, образ героя теперь ассоциируется с юродством – явлением, получившим широкое развитие в русской духовной традиции. Подобно юродивому, «иронический» герой сказки пренебрегает внешним видом, совершает алогичные поступки, ведет непонятный разговор, излишне эмоционален.

Так, в сказке «Конек-горбунок» Ванюша – третий младший сын в семье, отстраненный от каких-либо полезных дел, либо на печи лежит «сопли в клубок мотат», либо совершает парадоксальные действия, направленные против всякого здравого смысла: «бежит кобылица-латыница, скочил на нее верхом, садился к голове спиной, а к хвосту – лицом, левой рукой поймал за хвост, а правой бьет по крутым бедрам». При этом герой необычайно восприимчив к миру: «он так плачет, не может в слезах слова промолвить». Оттого в профаном сознании он – Иванушка-дурачок.

Смыслообразующим началом в развитии повествования, в принятии героем решений становится совесть. Но это не личная совесть частного человека. В наличии (или отсутствии) совести проявляется соответствие (или несоответствие) поведения героя по отношению к моральным установкам

«Божественной добродетели» – закону правды и справедливости, данному Богом. В результате мифический первообраз ассимилируется с новыми, исторически обусловленными представлениями, актуализируя христианскую идеологию, сохраняя в то же время узнаваемое (традиционное) поведение героев.

Так, например, добродетельность героя должна сочетаться с его недюжинной силой и красотой, которая определяется божественной природой царя-солнца. В «ироническом» удачнике эти качества проявляются в финале сказки «меньшой Ванюша сначала был как недоросточек, как зашипанный утенок, гораздо поплоще», а в конце испытаний становится «такой красавец!». Вглядишься и не подумаешь, что был когда-то Ванюша» («Сивко-Бурко»).

Проведенное автором диссертации исследование наглядно демонстрирует устойчивость поведенческих моделей, сформированных народным сознанием и отраженным в народных русских волшебных сказках. Гендерная дифференциация героев выявляет их сущностную взаимозависимость, определяет содержание и структуру властеотношений.

В Заключении обобщены результаты исследования и сформулированы основные выводы по теме, определены перспективы применения гендерного подхода в изучении фольклора и народной культуры.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах:

В изданиях, рекомендованных ВАК

1 Румянцева, О. Н. Амальгама язычества и христианства Древней Руси на материале русских волшебных сказок (Образ иронического удачника) [Текст] / О. Н. Румянцева // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2007. – № 2 – С. 220–222 (0,4 п. л.)

2 Румянцева, О. Н. Идея царя в русском православии и в народной русской волшебной сказке [Текст] / О. Н. Румянцева // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. Серия «Культурология». Энтелехия – 2006 – № 12 – С. 60–61 (0,3 п. л.)

В других изданиях

3 Румянцева, О. Н. Ранний (первый) период в истории развития русской волшебной сказки (образ Солнца) [Текст] / О. Н. Румянцева // Диалог культур – культура диалога. Материалы международной научно-практической конференции, 5–6 сентября 2005 г.: в 2 ч. / отв. ред. Л. Н. Ваулина – Кострома: ГОУВПО КГУ им. Н. А. Некрасова, 2005. – Ч. 2 – 145 с. С. 40–43 (0,3 п. л.).

4 Румянцева, О. Н. Стихия света (солнце) – естественная первооснова царской власти у славян [Текст] / О. Н. Румянцева // Межкультурное взаимодействие: проблемы и перспективы. материалы международной научно-практической конференции – Кострома, 5–6 сентября 2006 г. / отв. ред.

Л Н Ваулина – Кострома: КГУ им. Н А Некрасова, 2006 – 382 с С 223–225 (0,3 п.л.)

5 Румянцева, О Н Традиционное распределение домашних обязанностей между мужчиной и женщиной (на материале русских народных волшебных сказок и современных публикаций) [Текст] / О Н Румянцева // Гендерные основания механизмов и профилактики девиального поведения личности и малых групп в XXI веке материалы международного симпозиума, Кострома, 27–28 октября 2005 г / отв. ред Н. П Фетискин, А Л Журавлев – М: Изд-во Кострома КГУ им Н А Некрасова, 2005 – 432 с. С 306–308 (0,3 п.л.)

6 Румянцева, О Н. Гендерный механизм регуляции поведения девушки-невесты и юноши-жениха (на материале русских волшебных сказок) [Текст] / О Н Румянцева // Коммуникативные проблемы языка и культуры материалы научно-практической конференции, Кострома, 25 ноября 2005 г. – Кострома: КГУ им Н. А Некрасова, 2006 / сост М М Каплина – 150 с С 114–117 (0,4 п.л.)

7 Румянцева, О Н Восприятие студентами культурного наследия [Текст] / О Н Румянцева // Актуальные проблемы высшего профессионального образования материалы межвузовской научно-методической конференции (25 мая 2006 г) – Кострома, Изд-во КГСХА, 2006 г – 206 с С 161 (0,1 п.л.)

8 Румянцева, О Н. «Иронический удачник» русской волшебной сказки – Иван-дурак [Текст] / О Н Румянцева // Ханс Христиан Андерсен и судьбы сказки в мировой художественной культуре сборник научных статей по материалам Всероссийской научной конференции (РГПУ им А И Герцена, 7–8 апреля 2005 г) – СПб., 2006 – 176 с С 154–160 (0,5 п.л.)

22

Подписано в печать 15 08 2007 г
Формат 64х80/16
Бумага офсетная
Усл печ л. 1,1
Тираж 100 экз
Заказ № 773

Издательский центр Вятского государственного гуманитарного университета,
610002, г Киров, ул. Ленина, 111, т (8332) 673674